

Кто-то распахнул дверь.

— Это ты?

Фэн Лун стоял в дверях с флейтой в руке, по-прежнему элегантный и прекрасный. Он улыбнулся и произнес:

— Конечно, это я.

Бай Шаоцин бросил на него холодный взгляд.

Фэн Лун подошел поближе.

— Ты многое сделал за эти пятнадцать дней.

— Да.

— Ты убил много людей?

— Да.

— Жаль.

— Жаль? — Бай Шаоцин наклонил голову. — Великий лидер Фэн сожалеет о человеческой жизни? Воистину удивительный случай в Улинь.

Фэн Лун слегка улыбнулся.

— Наверняка девять из десяти убитых тобой унижали тебя. Разве не удобней убить их всех сразу?

Бай Шаоцин промолчал.

Фэн Лун снова спросил:

— Ты сжег поместье Бай?

— Да.

— Тогда Бай Можань...

— И двое его сыновей. Я сжег их заживо, — безжалостно произнес Бай Шаоцин с холодной усмешкой. — Твой ученик безжалостен и беспощаден даже к родным, в будущем я не буду добр и к тебе.

Фэн Лун медленно навалился на него и вдавил тело Бай Шаоцина в кресло, молча глядя на него сверху вниз.

Из его глубоких глаз исходило гнетущее чувство подавленности. Бай Шаоцин почувствовал, что ему некуда спрятаться, когда Фэн Лун так смотрел на него.

— Разве не здорово, что дом Бай сгорел? — рассмеялся Фэн Лун. — Если ты хотел его сжечь, у тебя должна быть для этого причина. Должно быть, ты очень счастлив, что сжег его. Должно быть ты так рад, что хочешь поделиться с кем-нибудь.

У него была такая улыбка, что невозможно не почувствовать уверенность и доверие.

Услышав, как он глубоким голосом трижды произнес "должно быть", Бай Шаоцин почувствовал, как его глаза заволокла пелена слез.

— Ты можешь рассказать мне все, что захочешь сказать, — мягко произнес Фэн Лун.

Безжизненные глаза наполнились прозрачными слезами. Печаль на лице Бай Шаоцина сделало его лицо еще более волнующим. Он поднял глаза и на минутку уставился на Фэн Луна.

Фэн Лун сгреб его большой рукой, прижимая к груди, будто Бай Шаоцин был птенцом, нуждающимся в заботе. Свистнул ветер, когда он вместе с ним прыгнул на крышу, чтобы насладиться дуновением свежего ветерка под полной луной.

Казалось, Бай Шаоцин сейчас снял всю свою защиту и маскировку. Мирно лежа на коленях у Фэн Луна, глядя на яркую луну в небе.

Он безучастно смотрел в небосвод, будто надеясь разглядеть что-то сквозь его бесконечность. Фэн Лун опустил голову и кончиками пальцев мягко погладил его по волосам.

Прошло много времени, прежде чем Бай Шаоцин испустил долгий вздох:

— Я сжег дом Бай.

— Да, ты его сжег.

— Я убил Бай Можаня, Бай Шаосиня, и Бай Шаоли.

— Да, это так.

— Кроме того, я разрушил зал с табличками предков Сун Сянли и развеял ее прах на дороге, чтобы тысячи людей топтали его.

— Верно, — прошептал Фэн Лун. — Ты хорошо поработал.

— Боюсь, только ты можешь сказать, что я хорошо сделал. Даже мама бы не сказала, что я поступил хорошо, — горько усмехнулся Бай Шаоцин. Но вскоре выражение его лица стало взволнованным, старые воспоминание, глубоко скрытые, казалось вырвались из своего кокона. Он скрипнул зубами: — Но я ни о чем не жалею. Даже если были я совершил ошибки, я никогда ни о чем не пожалею. Однажды я поклялся, что сожгу дом Бай одним махом.

Фэн Лун мягко кивнул.

— Тебе не нужно ни о чем жалеть. Кроме того, ты не ошибся.

Его тон был мягким, но в нем чувствовалась властная уверенность во всем на свете. Если он сказал "правильно", значит это правильно и сомнений быть не может.

— Сун Сянли жестока, она так хотела убить меня, но не сделала этого. С самого детства она постоянно и незаметно мучала меня, — еле слышно произнес Бай Шаоцин. — Бай Можань говорил, что у меня слабое здоровье, поэтому мне нельзя изучать боевое искусство семьи Бай. На самом деле я заболел, потому что Сун Сянли наказывала меня, заставляя стоять на коленях в снегу.

Рука Фэн Луна, не переставая, похлопывала Бай Шаоцина по плечу. Его взгляд ни на мгновение не отрывался от его лица.

— Они все издевались надо мной, используя совершенно невообразимые методы. Моя одежда порой превращалась в лохмотья, а в ботинках вдруг появлялась большая дыра. Бай Можань смотрел на меня, как на грязную крысу, которую приходится терпеть. Мое присутствие разрушило их любовную историю мира Улинь, разрушило его нимб влюбленного молодого господина. Порой я сомневался в том, что являюсь его сыном.

— Даже свирепый тигр не съест тигрят, но некоторые люди хуже тигров, — вздохнул Фэн Лун.

— Что касается Бай Шаояня и Бай Шаоли, хмпф, на вид моралисты, а внутри звери. Если бы я не сдерживался, они... они давно... — Бай Шаоцин вдруг закрыл глаза и крепко сжал зубы.

Стиснутый кулак мягко обхватили. На губах Фэн Луна застыла улыбка.

— Не бойся, дома семьи Бай больше не существует, — радостно сказал Фэн Лун. — Ты единственный потомок семьи Бай. Бай Шаоцин представляет семью Бай в Улинь.

— Я Летучая Мышь, а не Бай Шаоцин.

— Ты моя Летучая Мышь, Бай Шаоцин из Цзянху.

— Вздор!

— Ничуть. — При виде хрупкого прекрасного выражения лица, Фэн Лун без колебаний опустил голову и поцеловал, сладко и нежно, опьяняюще, будто во сне. — Я обещал, что над тобой никто не будет издеваться, пока ты здесь. Ты молодой господин семьи Бай, молодой господин Бянь Фу культа Справедливости, младший брат главы союза Улинь и ученик главы культа Справедливости. Все на праведном пути восхищаются тобой, а на кривой дорожке все боятся тебя. Я хочу, чтобы все в Поднебесной благоволили к тебе, высоко ценили тебя; чтобы ты был богат и следовал своему сердцу.

— Быть богатым и следовать своему сердцу? — Бай Шаоцин растерянно посмотрел на Фэн Луна.

Фэн Лун с нежностью взглянул на него.

— Но ты действительно всего лишь мой Бянь Фу-эр.

— Фэн Лун, почему так?

— Потому что, — вздохнул Фэн Лун. — Ты слишком много страдал.

Слезы в глазах Бай Шаоцина вдруг задрожали, будто вот-вот наступит буря. Его губы были слегка сжаты, вызывая желание поцеловать их, чтобы убрать эту беспомощную горечь. Его лицо, сияющее в лунном свете, было невероятно красивым.

Постепенно небо стало серым и туманным, а в окружающем пейзаже начали проступать слабые очертания.

Все было невероятно тихо.

В этот момент Бай Шаоцин пошевелился.

В этот момент он был чувствительным и уязвимым, как будто его обидели. Забыв обо всем, он неотрывно смотрел на Фэн Луна, но в следующий момент будто ястреб пронесся в воздухе, двигаясь с ошеломительной силой.

Рука, спокойно висящая за спиной Фэн Луна, вдруг ловко дернулась и мгновенно запечатала девять основных точек на его спине.

Эти девять пальцев использовали всю энергию Бай Шаоцина, которую он долго копил, выбрав наиболее безупречное время и используя самую совершенную тактику.

Бай Шаоцин посмотрел на застывшего Фэн Луна и медленно улыбнулся, поднимаясь на ноги:

— Ты не удивлен?

— На самом деле тут нечему удивляться, — со вздохом произнес Фэн Лун, глядя на него.

— Должно быть ты думал, что приручил меня к покорности. Должно быть ты думал, что лицемерие может тронуть меня до глубины души. Должно быть ты думал, что можешь играть со мной. — Он тоже сказал "должно быть" три раза подряд, одно злее другого.

Фэн Лун горько улыбнулся:

— Я просто подумал, что когда ты получишь все, то будешь чувствовать пустоту, как и я. И, как и я, захочешь с кем-нибудь поговорить.

Бай Шаоцин замер, его темные глаза мгновение рассматривали Фэн Луна, затем он холодно сказал:

— Почему я должен говорить с тобой? После Сун Сянли и Бай Можаня я больше всего ненавижу тебя. Ты вредил мне, обманывал меня, унижал, играл со мной, и угрожал... Нет никого во всем мире более ненавистного, чем ты, — стиснув зубы, он вытащил Изумрудный меч, висящий на поясе Фэн Луна, и приставил к его шее. — Я знаю, что у тебя есть секретная техника, позволяющая оставаться на связи с сестрой Шуй Юнь-эр. Ты пришлешь мою мать, чтобы она присоединилась ко мне, или я выколю тебе глаз.

— Ты мне угрожаешь? — медленно сказал Фэн Лун. — Ты такой забывчивый, уже забыл урок, который я тебе преподавал.

Бай Шаоцин холодно рассмеялся:

— Похоже, я должен не ослепить тебя, а вырезать язык. О, я не могу потерять технику пересечения неба, но интересно, может ли она восстановить разрушенные меридианы?

Позволь мне перерезать сухожилия на твоих руках и ногах, а затем медленно, кусочек за кусочком, отрезать твой язык.

— Тебе хватит жестокости сотворить со мной такое? — снова вздохнул Фэн Лун.

— А почему нет?

Бай Шаоцин взмахнул мечом, но прежде чем он опустился, его рука внезапно онемела. Словно еле заметный укус муравья в сустав, его ладонь разжалась, и Изумрудный меч упал. Но прежде, чем он коснулся земли, его подхватила твердая рука.

За короткое время паралич от руки распространился по всему телу. Не веря своим глазам, Бай Шаоцин упал навзничь и встретился с дразнящим взглядом Фэн Луна.

— Малыш Бянь Фу-эр, как я мог дважды попасться на одну и ту же уловку? — Фэн Лун прижался к его уху и легонько прикусил.

По его телу пробежал холодный воздух, будто он попал в ледяную пещеру.

Бай Шаоцина вернули обратно в его комнату.

На следующий день, в полдень, Фэн Лун пришел к нему и открыл акупунктурные точки.

— Почему ты не пытал меня? — с каменным лицом спросил Бай Шаоцин, усевшись на кровати.

— Хм?

— Я напал на тебя, а ты снова меня поймал. Почему же не пытал? — холодно сказал Бай Шаоцин. — Возвращать причитающееся — это принцип культа Справедливости.

— Зачем мне тебя пытаться? — рассмеялся Фэн Лун, и потянулся, чтобы погладить красивое лицо Бай Шаоцина. — Я обнаружил, что чем лучше я обращаюсь с маленькой Летучей Мышью, тем он невыносимей! Наоборот, я люблю тебя и забочусь, что ты на это сделаешь?

Холодная маска Бай Шаоцина мгновенно пошла трещинами. Он злобно уставился на улыбающееся лицо Фэн Луна, насилу сдержал свой гнев и ледяным тоном произнес:

— Спасибо, старший брат.

— Ты все еще помнишь, что я старший брат, — Фэн Лун сердечно улыбнулся и вдруг спросил: — Шаоцин, ты еще помнишь те дни, когда мы путешествовали?

Бай Шаоцин молчал.

Как он мог забыть? Он притворился, что не знает боевых искусств и Фэн Лун вознес его под облака, что увидеть водопад Млечный Путь.

— Мы вернемся в главное отделение и по дороге сможем прогуляться, — сказал Фэн Лун. — На этот раз только ты и я.

— Где Шуй Юнь-эр?

— У нее есть дела, она не присоединится к нам.

Глядя на улыбку Фэн Луна, Бай Шаоцин вдруг немного испугался. Потому что в глубине души он с нетерпением ждал этой прогулки.

Потому что он боялся. И это еще больше разозлило его. Он не смог изобразить безмятежную улыбку, а его глаза выражали нескрываемую ненависть и упрямство, когда он смотрел на Фэн Луна.

После продолжительного молчания он задал вопрос:

— Великий мастер Фэн, какое еще сокровище существует в мире, которое вы не можете открыть, и которое смогу открыть я?

— Есть одно, — улыбнулся Фэн Лун, глядя на него.

Над головой жаркое солнце, и в Янчжоу сейчас ивы должны быть зеленеющими и красивыми.

Они вдвоем беззаботно направились из Шаньси. Хотя Фэн Лун не взял с собой подчиненных, о еде и жилье позаботились заранее. Разумеется, еда была из лучших местных деликатесов, а жилье — в самой уютной усадьбе.

Бай Шаоцин все время был начеку, чтобы не попасться в ловушку Фэн Луна. Он следовал за ним, обсуждая пейзажи вокруг, время от времени позволяя ему показывать приемы боевых искусств и быстро развиваясь.

Постепенно образ мягкого и доброго старшего брата снова начал накладываться на образ Фэн Луна. Бай Шаоцин несколько раз настораживался, напоминая сам себе быть осторожнее, но уже не мог припомнить, что тогда произошло.

— Ты опять стоишь один у окна? — раздался голос Фэн Луна за его спиной. — Скучаешь по

матери?

— Почему ты не даешь мне с ней увидеться?

— А почему ты должен с ней видеться?

Бай Шаоцин обернулся, в его холодных глазах затаилось сомнение.

— Если хочешь, чтобы я был послушным, тебе лучше использовать политику мягкого отношения. Позволь увидеть маму, и я подумаю, что можно сделать.

— В твоём сердце есть только твоя мать. — Фэн Лун спросил: — Шаоцин, если твоя мама однажды умрет, что тогда?

— Умрет? — Бай Шаоцин побледнел, будто перед ним встал вопрос, о котором он даже думать не хотел, и ухватился за подоконник. — Как мама может умереть? Мама не может умереть.

— В конце концов она состарится, а пожилые люди умирают раньше молодых.

— Мама не может умереть. Если она умрет, я убью тебя. — Бай Шаоцин внезапно повернулся и нервно уставился на Фэн Луна. — Неужели ради мести ты мог бы... мог бы...

Его сердце наполнилось страхом, а губы задрожали от невысказанных предположений.

— Как я мог? — покачал головой Фэн Лун.

Бай Шаоцин вздохнул с облегчением и его выражение лица слегка смягчилось.

— Мама не может умереть, не болтай ерунду.

— Если она умрет, ты сможешь жить?

— Я? — Бай Шаоцин резко вскинул голову.

— Ты сможешь жить дальше? — Фэн Лун схватил его за руку и тихо спросил: — Для кого ты живешь, если жизнь так мучительна?

Шокированный взгляд, устремленный на Фэн Луна постепенно сфокусировался. Бай Шаоцин наконец открыл рот:

— То, что я делаю, тебя не касается.

Фэн Лун пристально посмотрел на него, и вдруг безжалостно притянул его к груди, опустив голову для яростного поцелуя.

Горячее дыхание обдавало его; свирепые, хищные поцелуи на подбородке, щеках, губах, ушах, затылке, оставляли след за следом.

— Не думай вечно о своей матери, маленькая Летучая Мышь. Она не та, кто будет с тобой всю жизнь, и не она должна быть опорой в твоей жизни.

— Она... — прерывистый стон сорвался с губ. Бай Шаоцин сжал свои белые зубы, выдерживая его нападение.

— Не она, а я, — голос Фэн Луна звучал серьезно, пока он целовал неподвижную Летучую Мышь в своих руках. — Я твой спутник, и только я.

Он не хотел, чтобы однажды Бянь Фу-эр потерял смысл жизни. Шаоцин должен понять, что его мать не была всей его жизнью, и однажды ему придется столкнуться с потерей. Гораздо лучше узнать это раньше, чем столкнуться с правдой лоб в лоб.

К тому же у матери Шаоцина осталось не так уж много времени.

Он содрал с Шаоцина одежду, обнажая прекрасное тело и член с гравированным колокольчиком. Фэн Лун порочно ухмыльнулся, обхватывая его руками, и заставляя барахтаться из последних сил. Наконец он с неохотой заснул в его объятьях.

Эта непокорная Летучая Мышь неописуемо мило спала. Сомкнутые длинные черные ресницы слегка подрагивали, будто он собирался проснуться.

Фэн Лун опустил голову и легонько поцеловал его.

— Поверь, ты будешь только моей маленькой Летучей Мышью.

Нежный шепот, который Бай Шаоцину не суждено было услышать. Трогательную улыбку на губах Фэн Луна он тоже не увидел.

<http://bllate.org/book/15169/1340550>